**ПОЛОЖЕНИЕ «МИТРОПОЛИИ НА КИЕВ И ВСЮ РУСЬ»
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ПАТРИАРХИИ НА ЭТНИЧЕСКИХ
БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ПОСЛЕ СХИЗМЫ ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ
(XI - середина XV в.)**

Исследуется влияние раскола вселенской христианской церкви на образование православной и католической организаций (митрополии) на этнических белорусских землях в XI - середине XV в. Показано различие между христианским вероучением и складывающимися социально-политическими концепциями православной и католической церквей.

The present article shows how the schism of the universal christian church influenced the image of the orthodox and catholic organizations (metropolis) on the ethnic Belarussian territories in the XI-XV centuries. The difference between the christian dogma and the establishing social and political conception of the orthodox and catholic churches is examined.

Начало формирования церкви как социального института закладывал сам князь Владимир. Летописи позволяют выделить ряд мероприятий государственного масштаба в процессе распространения христианства и формирования национальной церкви: захват духовенства и принадлежностей культа (церковной утвари) в Корсуни, крещение киевлян, строительство первых храмов, выдача десятины, учреждение митрополии на «Кеев и всю Роусь»¹. В Никоновской летописи после сообщения о браке Владимира идет следующий текст: «По сих же посла Володимер в греки к преосвященному Фотию, патриарху цареградскому, и взя от него первого митрополита Михаила Киева и всей русской земли»². Новгородская летопись помещает список митрополитов, начинающийся с Феопемта³, который упоминается

в Лаврентьевской летописи. Большинство византийских источников хранит молчание относительно русской иерархии с 989 по 1039 год, из чего можно сделать вывод, что митрополия еще не находилась в зависимости от Константинопольского патриархата. Пытаясь подчинить своему влиянию Русь, Константинопольская церковь упорно доказывала необходимость выполнения ею 28-го правила IV Вселенского собора, по которому у византийского патриарха было право назначать митрополита⁴. Византийская церковная дипломатия сделала все для того, чтобы принцип «русский архиерей из Византии» оставался главным. Значит, упоминание митрополитов «на Киев и всю Русь» свидетельствует, что соответствующая митрополия являлась частью Константинопольской патриархии, по крайней мере, духовно, через признание князем этой связи, при условии занятия кафедры священником, который был зависим от него.

«Митрополия на Киев и всю Русь» - церковь в узком значении слова. Владимир по организационному, а не вероучительному признаку определяет принадлежность кафедры к Константинопольской патриархии. Спустя более ста лет после крещения Кирилл Туровский в своих трудах определяет принадлежность к христианству, обращаясь к своей пастве «православных христианы»⁵. В сознании прихожан, окормляемых Кириллом Туровским, христианство осознавалось в его православной ветви. Понятие о том, что «православие» сопоставимо с «греческой верой» - прошло сквозь века и сохранилось в законодательстве Великого княжества Литовского (ВКЛ). «А их теж привильем и поприсяженьем нашим ест утвержоно покою межы розными в религии стеречи. А добра костелов грецких людем тое ж греческой веры даваны быть маючи»⁶.

В середине XIII в. в связи с упадком Киева после монголо-татарского нашествия центр Киевской митрополии перенесен во Владимир-на-Клязьме, а в начале XIV в. - в Москву. При этом митрополиты именовали себя «киевскими и всей Руси». Такое состояние сохранялось до того времени, пока не начались столкновения Великого княжества Литовского и Московского государства. Еще в 1303 г. Галицкая епископия была возведена на степень митрополии⁷.

Расширение территории ВКЛ привело к тому, что Киев после смерти Гедимина (1315-1341) вошел в состав княжества. Политическая борьба с Москвой неизбежно вела к борьбе за образование на территории ВКЛ собственного центра православия. Ссылаясь на греческие источники, историк В. Ластовский утверждает, что уже в 1291 г. византийский император Андроник Старший утвердил Новоградскую митрополию, а константинопольский патриарх Иоанн II назначает новоградскому митрополиту 82 место⁸, что свидетельствует о существовании Новоградской митрополии еще до Гедимина. Из дипломатической переписки византийских патриархов видно, что митрополит литовский в 1317 г. присутствует на патриаршем синоде, тот же митрополит подписывается под актами патриаршего синода в 1327 и 1329 гг. и в последнем случае называется по имени Феофил⁹. В эту митрополию входили Новоградская, Полоцкая, Туровская епископии.

Установление новых митрополий отобразило соперничество церковных и светских властей ВКЛ с московскими князьями и митрополитами за первенство в восточнославянских землях. Московские и литовские митрополиты вели борьбу за статус «митрополита Киевского и всей Руси». Обе стороны обращались за признанием и поддержкой к константинопольскому патриарху. Можно ли было остановить дробление единой «митрополии Киевской и всей Руси» Константинопольской патриархии? Чем можно объяснить, что константинопольские патриархи допускали нарушения обычая, издревле установившегося во всей Руси? Разделение единой русской митрополии - это «результат распада исторической жизни русских племен на несколько политических центров»¹⁰. Но не только этим объясняется прозе

цесс деления единой митрополии. Константинопольская патриархия и Византийская империя так и не смогли оправиться от великой схизмы и походов крестоносцев, которые основывали латинские княжества и замещали православные епископаты латинским духовенством. Тем временем, используя западную помощь, Болгария и Сербия добились независимости, а Киев был захвачен монголо-татарами, и Русь стала частью империи Чингисхана. Сложившиеся взаимоотношения влияли на положение между Константинопольской патриархией и ее митрополиями.

Византийская культура пережила эту цепь трагедий благодаря тому, что христианская православная церковь проявила небывалую внутреннюю силу и удивительную административную гибкость. Раскол вселенской христианской церкви усилил тенденцию к утверждению политической самостоятельности национальных церквей как государственных организаций.

На Руси на протяжении XII-XV вв. идет борьба за политическое лидерство в централизации земель и, как следствие, соперничество церковных организаций за обладание титулом «митрополита Киевского и всей Руси». Константинопольская патриархия умело использует данную ситуацию для усиления своего влияния на русскую православную церковь. Ольгерд, великий князь литовский в 1354 г., посадил на киевскую кафедру Феодарита, который был положен в митрополиты патриархом тырновским, главой автокефальной Болгарской церкви. В это время в Москве появился митрополит Алексей, получивший титул «митрополита Киевского и всей Руси» от константинопольского патриарха и ставший выразителем интересов московского князя¹¹. Одновременно Ольгерд стремится добиться от Константинополя правомочности для своего митрополита и предлагает нового кандидата на киевскую митрополию - своего родственника, Романа, выходца из Тверского княжества. Роман стал православным митрополитом «Литвы и Малой Руси» в 1355 г. Кафедра митрополии находилась в Новоградке¹². После смерти Романа патриарх константинопольский Каллист восстановил единство митрополии всея Руси. Кафедра с 1328 г. была переведена в Москву, и с этого времени церковная политика митрополита соответствовала объединительной политике московского князя.

Положение православной церкви в ВКЛ изменилось после подписания Кревской унии (1385). Одним из ее условий был отказ Ягайло по политическим расчетам от православия и переход в католицизм. Вступив в 1386 г. в лоно католической церкви, Ягайло пытался обратить в новую веру весь народ, как это в свое время сделал князь Владимир. Преодолевая сопротивление, Ягайло крестил народные массы насильственно, а боярам и знати обещал привилегии: равные права с польской шляхтой, освобождение от повинностей, свободу брака, сохранение личных войск. Городам, принявшим католичество, обещал Магдебургское право; одновременно он приказал уничтожить языческие храмы, святилища, погасить жертвенные огни. В результате этой кампании в Вилии и других реках было крещено почти все население. Для укрепления Римско-католической церкви Ягайло издал ряд привилегий (1387, 1413), которые утверждали права и преимущества духовенства, магнатов и шляхты исключительно римского обряда и допускали к занятию государственных должностей только лиц католического вероисповедания. «Также и урядником назначаются только католической веры поклонники и подвластные святой Римской церкви. Также и все постоянные уряды земские, каковы суть должности, каштелянства, жалуются только исповедникам христианской (католической) веры и к совету нашему допускаются, и в нем присутствуют, когда обсуждаются вопросы о благе государства, потому что различие в верах приводит к различию в умах (мнениях), и оказываются через это известными такие решения, каким полагается в тайне

быть сохраняемыми»¹³. Таким образом, усиление позиций западной церкви на землях ВКЛ углубляло раскол между церквами и вело к окончательному расколу «киевской митрополии».

"Великий князь литовский Витовт (1392-1430) в 1414 г. созывает собор западнорусских православных епископов, на котором митрополитом избирается Григорий Цамблак и образовывается отдельная «Литовская православная митрополия»¹⁴. В ВКЛ в это время отношение к православной церкви в принципе изменилось к худшему. Католическое христианство становится государственной религией. Такая возможность для православного христианства терялась, хотя и была недалеко от действительности, потому что все дети Гедимина (1315-1341) и Ольгерда (1345-1377) были крещены в православную христианскую веру, а сам Ягайло и его двоюродный брат Витовт, посаженный в качестве наместника управления ВКЛ, были по рождению православными. В сложившейся ситуации и тот и другой приняли католичество.

Митрополит Киприан (1390-1406) не вступал в столкновения с новыми веяниями и умел поддерживать дружеские отношения с Ягайло и Витовтом. Ягайло, став королем польским, под влиянием католического духовенства сразу же проникся мыслью о церковном объединении православного населения ВКЛ с подданными Королевства Польского и завел об этом речь с митрополитом Киприаном во время его визита в Великое княжество Литовское в 1396 г.¹⁵

Митрополит Киприан, удовлетворенный политикой Ягайло по вопросу объединения обеих половин Русской митрополии - Московской и Литовской, принял решение воссоединить с ними и юго-западную часть русской церкви - митрополию Галицкую. Но воссоединение произошло только при преемнике Киприана - Фотии (1408-1431). Витовт поссорился с московским князем Василием Дмитриевичем в 1406 г., но у враждующих сторон не было единого кандидата на кафедру митрополита, и тогда был поставлен грек Фотий. Но великий князь литовский Витовт (1392-1430), мечтавший о независимом от Польши литовском государстве, давно желал иметь собственного православного митрополита. Кандидатом Витовт указал игумена Григория Цамблака, племянника митрополита Киприана, родом из болгарского Тырнова.

Новый этап взаимоотношений между церквами определила Флорентийская уния. Угроза со стороны турок заставила Константинополь заключить церковную унию с католической церковью. Подписание унии митрополитом Исидором в 1439 г. в Московской Руси было понято как национальное оскорбление, угроза государственной независимости, подтолкнуло к окончательному оформлению идеи «третьего Рима». Великий князь Московский Василий назвал митрополита «волком, латынским злым прелестником»¹⁶.

В 1458 г. митрополитом киевским, литовским и всей Руси был назначен сторонник унии Григорий Болгарин. Но когда на Московском соборе 1459 г. восточнорусские епископы предали проклятию Флорентийскую унию, большая часть из них, сославшись на верность православию, отказалась признать Григория своим митрополитом. На соборе 1459 г. митрополит Иона попросил епископов дать письменное обещание «быть неотступными от святой церкви московской»¹⁷. В этом документе впервые говорится о русской церкви как «церкви московской». Такое название было характерно в момент разделения «митрополии на Киев и всю Русь», так как окончательное ее распадение произошло именно потому, что русская митрополия преобразовалась в московскую. Политика литовско-польских государей не могла принять такое положение дел, и разделение русской митрополии должно было произойти неизбежно. Причину этому следует искать не в христианском вероучении, а в политической концепции католической церкви, которой противостоит православно-политическая концепция.

Христианско-социальная концепция отражает взаимоотношения людей на основе христианской системы мышления, включающей материальные, социальные, военные, политические интересы. В привилегиях Ягайло религиозные положения и определения используются для формирования государственных интересов ВКЛ и Польши. После заключения Кревской унии великому князю литовскому и королю польскому нужна была опора, религиозно-социальная база для управления государством. Он издает привилей феодалам за переход в католическую веру. «По причине своего религиозного чувства, здраво оценивая искреннее и свободное стремление, которое наш литовский народ проявляет в принятии крещения в правую - католическую веру, мы желаем как можно лучше это стремление возвеличить этим нашим памятником увековеченных прав и вольностей, добрыми делами и дарами в целях распространения той веры и для укрепления католической религии всем вообще литовцам и каждому в отдельности, рыцарям или боярам, которые находятся под нашей властью»¹⁸. Почему так четко используется понятие «католическая вера»? Ягайло, сын Ольгерда, как и другие его сыновья, принял «греческую веру». Христианская вера в данном контексте - понятие более широкое. «Католическое христианство» предполагает наличие «православного христианства». О догматах, таинствах, обрядах, праздниках католического христианства в привилегиях ничего не говорится. Понятие «католическое христианство» в данном случае служит обоснованием союза. Отсутствие вероучительных элементов - свидетельство того, что понятие служит механизмом перехода ко всему комплексу государственных и социальных дел. Различие между вероучением, действием католической церкви, трактовкой социально-политических проблем и их объединением в государственно-католическую идеологическую систему прослеживается со времен заключения Кревской унии и издания привилея (1387) и постановления Городельского сейма (1413).

Привилеем 1387 г. государство привлекало к католической вере феодалов путем приобретения права наследственного владения землей: «Имеют возможность владеть, держать, пользоваться, продавать, отчуждать, обменивать, дать, дарить... все, чем владел бы по отцовскому наследству»¹⁹. Также рассматриваются судебные, военные, социальные взаимоотношения с государством, принявшим католичество.

В ходе христианизации северо-западных земель ВКЛ укрепился союз церкви (как религиозной организации) и государства (как светской организации), основанный на общности социально-экономических интересов. Одновременно усиливается консолидация господствующей верхушки ВКЛ и Польши, ускорившая массовое закрепощение крестьян. Становление барщинного хозяйства и усиление духовного гнета приостановили дальнейшее развитие национальных культур и самосознания народов Северо-Западного края. Духовенство и шляхта пытались превратить церковь в дополнительный источник доходов.

Цель у привилея иная - религиозно-политическая, социальная, государственная. Используемые понятия «католическое христианство» и «православное христианство» имеют целью подчеркнуть общую основу противопоставляемых Ягайло религий. Их общая основа - Ветхий и Новый заветы - даже не упоминается, хотя одновременно в обоих документах - Кириллы Туровского и Ягайло - осознаются христианская общность указанных вер. Можно предполагать, что для великого князя литовского и короля польского она вообще неинтересна. Он использует «правую католическую веру». Понятие «католическая вера» в данном привилее служит только структурообразующим элементом для обоснования предоставления прав и вольностей католикам. Социальные вольности предоставляют материальное поощрение, а не доказательства религиозно-духовного превосходства католического христианства над православным христианством.

Анализ привилея Ягайло, раскрывающий его социально-политическую цель и содержание, позволяет выявить наличие католической социальной концепции в деятельности, которая не является католическим христианством, религией. Спор между двумя складывающимися центрами восточно-славянской государственности по созданию собственной христианской организации, вылившейся в раскол «митрополии на Киев и всю Русь», показал различие между вселенским христианством и образовавшимся католическим и православным христианством. Основной причиной было соперничество государств - Московского княжества и Великого княжества Литовского, в которых происходила борьба за влияние на общественные дела двух церквей: Константинопольской и Римско-католической.

Изучение и анализ данных по проблеме раскола вселенской христианской церкви позволяют углубить знания об общей религиозной ситуации на белорусских землях в исследуемый период; выявить влияние схизмы вселенской церкви на положение «митрополии на Киев и всю Русь» Константинопольской патриархии взаимоотношения христианских церквей на этнических белорусских землях в XII—XV вв., которые актуальны и сегодня.

¹ См.: Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных // «Крещение Руси» в трудах русских и советских историков. М., 1988. С. 294.

² Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). М., 1965. Т. 9. С. 57.

³ См.: ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 53.

⁴ См.: Карташев А. В. Вселенские соборы. М., 1994. С. 173.

⁵ Молитва в четверток по утрени // Мельнікаў А.А. Кірыл, епіскап Тураўскі. Мн., 2000. С. 280.

⁶ Статут ВКЛ 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарый. Мн., 1989. С. 114.

⁷ См.: Тихомиров А.С. Галицкая митрополия. СПб., 1896. С. 73.

⁸ См.: Ластоўскі В. Выбраныя творы. Мн., 1997. С. 338.

⁹ См.: Там же. С. 339.

¹⁰ Карташев А. В. История русской церкви. М., 2000. С. 387.

¹¹ См.: Jablonowski H. Westrusland zwischen Wilna und Moskau. Leiden, 1955. С. 240.

¹² См.: ПСРЛ. М., 1980. Т. 25. С. 46.

¹³ Из постановления Городельского сейма об унии Великого княжества Литовского с Польшей о привилегиях феодалов-католиков Литвы и Белой Руси // Теплова В.А. Уния в документах. Мн., 1997. С. 68.

¹⁴ См.: ПСРЛ. М., 1980. Т. 25. С. 47.

¹⁵ См.: Муравьев А.Н. Сношения России с Востоком. СПб., 1858. Т. 1. С. 146.

¹⁶ Корзун М.С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов. X век- 1917 год. Мн., 1984. С. 52.

¹⁷ Карташев А. В. Указ. соч. С. 450.

¹⁸ Грамота Польского короля и великого князя Литовского Владислава о привилегиях феодалам за переход в католическую веру // Теплова В.А. Уния в документах. Мн., 1997. С. 64.

¹⁹ Там же. С. 67.

Поступила в редакцию 15.11.05.

Евгения Евгеньевна Радюль - аспирантка кафедры древнего мира и средних веков. Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор М.С. Корзун.